

З.Ю. Метлицкая

Смерть героя или триумф святого: архиепископ Эльфхеах в агиографии и историографии

Аннотация: Данная статья посвящена анализу группы средневековых текстов, связанных с именем святого Эльфхеаха, архиепископа Кентерберийского.

Ключевые слова: история средневековой Англии, историописание, культы святых, агиография

Об авторе: Метлицкая Зоя Юрьевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН, cerdic@yandex.ru

Z.Yu. Metlitskaya

Death of a Hero or a Triumph of Saint: Archbishop Elfheah in historiography and agiography

Abstract: This article analyzes the group of medieval texts associated with the name of St. Elfheaha, the Archbishop of Canterbury.

Keywords: history of medieval England, the writing of history, the cult of saints, hagiography.

About the author: Metlitskaya Zoya, Ph.D., senior researcher at the Institute of Scientific Information on Social Sciences, cerdic@yandex.ru

Современные тенденции в медиевистике привели к существенным переменам в подходах к историческим свидетельствам, касающимся почитания святых. В большинстве работ, вышедших в последние два десятилетия, основное внимание уделяется социально-политическим аспектам культов святых и их связям с интересами определенных общин или местных сообществ. Более традиционные представления о морально-назидательной функции культов святых, хотя и не были оспорены, в большой степени выпали из поля внимания исследователей.

Тем не менее, следует помнить, что культы святых возникали и сохранялись не только потому, что это отвечало устремлениям каких-либо религиозных или светских институтов, но и потому, что их опыт заключал в себе

определенное «послание», урок, актуальный для данного времени и места.

В истории искусств надгробные памятники Средневековья и Раннего Нового времени датируются с помощью т.н. «метода римского солдата». Он состоит в следующем. На надгробных памятниках часто изображалась сцена распятия Христа. Специалисты заметили, что, при том, что основные элементы изображения, разумеется, остаются неизменными, римские легионеры, стоящие у креста, как правило, одеты по моде того времени, в которое создавалось это надгробье. Соответственно, идентифицировав костюмы, можно примерно определить время создания надгробья. Нечто подобное, на мой взгляд, происходит и со святостью. Набор «качеств», характеризующих святого, остается в целом неизменным, но каждая эпоха дает им свою трактовку, «ображает» святого в свои «модные одежды». Анализ этих изменяющихся образов способен стать дополнительным инструментом для понимания духовного климата и культуры разных эпох.

Выраженный в такой общей форме мой тезис выглядит банальным, однако, как мне кажется, исследования конкретных агиографических традиций могут оказаться любопытными и познавательными.

Данная статья посвящена анализу группы текстов, связанных с именем святого Эльфхеаха, архиепископа Кентерберийского, который в 1012 г. оказался в плену у викингов и был убит, поскольку отказался выкупить себя. Современные Эльфхеаху источники¹ скупы на свидетельства о нем. Эльфхеах был рукоположен на кафедру Винчестера в 984 г. и перемещен на кафедру Кентерберии в 1006 г. В период между 984 и 1011 г. он свидетельствовал королевские грамоты как один из главных советников, а в 994 г. представлял (вместе с Этельвердом, элдорменом западных провинций, автором Хроники Этельверда) короля Этельреда на мирных переговорах с предводителем викингов, будущим королем Норвегии Олафом, сыном Трюгви. Свидетельств, касающихся деятельности Эльфхеаха как епископа и

¹ К ним относятся Англосаксонская хроника и королевские грамоты.

архиепископа довольно мало, и, судя по всему, он не особенно усердствовал в церковной политике: сохранились записи лишь одного созванного им собора кентерберийской провинции. Нам ничего не известно ни о происхождении Эльфхеаха, ни о том, из какой местности он был родом, хотя среди сохранившихся грамот имеется грамота времен правления короля Этельреда с подписью «Эльфхеаха, настоятеля Бата», возможно, нашего героя. История гибели Эльфхеаха рассказана в погодных статьях 1011-1012 гг. Англосаксонской хроники². Согласно свидетельству хрониста, осенью 1011 г. викинги, несмотря на обещанную им огромную дань, напали на Кентерберии. Во время этого нападения они захватили архиепископа и увели его в свой лагерь, чтобы потребовать за него дополнительный выкуп³. Однако Эльфхеах, как пишет анналист, «не хотел давать им никаких денег и запретил кому бы то ни было что-нибудь платить за него»⁴. Следующей весной все викинги, зимовавшие отдельными группами в Англии, собрались в

² Эти погодные статьи, сохранившиеся в рукописях C, D, E, входят в состав т.н. «этельредовского фрагмента», группы погодных статей за 991-1016 гг., описывающих правление короля Этельреда Нерешительного. В настоящее время большинство исследователей сходятся на том, что эти статьи созданы одним автором, единовременно, в период между 1017 и 1023 гг. Практически единственной их темой является рассказ о викингских нашествиях и безрезультатных попытках короля противостоять врагам или откупиться от них. Автор, наделенный несомненным литературным талантом, рисует мрачную картину отчаяния и страданий «народа англов» из-за трусости и предательства английских магнатов.

³ Анналист вставляет в свой рассказ своего рода «плач» по поводу пленения архиепископа, написанный ритмизованной прозой: «Стал пленником тот, кто прежде был главой Церкви и народа англов. Горе постигло город, где прежде царила радость, несчастный город, откуда впервые пришла к нам христианская вера, угодная Богу и миру». (Mid him wæs þa ræpling se þe ær wæs Angelcynnes heafod and Christendomes. Ðær man nihte ær geseah blisse on þære ærman byrig þanon us com ærest Cristendom and blisse for Gode and for worulde (The Anglo-Saxon Chronicle: a collaborative edition: MS E/ Ed. by S. Irvine. Cambridge, 2004. P. 69).

⁴ He nolde heom nan feoh behaten and forbead þet man nan þing wiþ him syllan ne moste (The Anglo-Saxon Chronicle: a collaborative edition: MS E/ Ed. by S. Irvine. Cambridge, 2004. P. 69).

Гринвиче в ожидании дани. В субботу после Пасхи, напившись, они привели Эльфхеаха и «стали бить его костями и бычьими головами, а один из воинов ударил его обухом топора по голове, так что он упал навзничь, и *святая* кровь его оросила землю, а *святая* душа его вознеслась в царствие Божие. Утром епископы Эаднот и Эльфхун, вместе с горожанами, забрали его *святое* тело, отвезли со всеми почестями в Лондон и похоронили в соборе святого Павла, где ныне Господь открывает всем могущество *святого* мученика»⁵.

Следует обратить внимание на то, что анналист, который ранее, оплакивая пленение Эльфхеаха, именовал его «главой Церкви и народа англов», впервые называет его «святым» только после описания его гибели. Создается впечатление, что в его представлении Эльфхеах *стал* святым благодаря тому мужеству, которое он проявил, оказавшись в руках врагов. Некоторые факты указывают на то, что неизвестный автор «этельредовского фрагмента» Англосаксонской хроники был не единственным человеком в Англии, кто думал так. Культ Эльфхеаха сформировался и развивался очень быстро. Его имя упоминается в 12 литаниях, сохранившихся в 10 рукописях, датируемых 1020-1030 гг.⁶; день его памяти обозначен в 4 календарях этого же периода. Однако Житие Эльфхеаха не было составлено, и Осберн Кентерберийский в 1090-х гг. сетовал на то, что нашел мало сведений о жизни святого. Данный факт выглядит особенно странно, если учесть, что жития старших современников Эльфхеаха, святых епископов Дунстана (ум. 988) и Этельвольда (ум. 984), были созданы практически

⁵ hine þa þær oftorfodon mid banum and mid hrypera heafdum, and sloh hine þa an heora mid anre æxe yre on þet heafod þet he mid þam dynte niþer asah, and his halige blod on þa eorþan feoll, and his þa haligan sawle to Godes rice asende. And þa biscopas Eadnoþ and Aelfhum and seo burgwaru underfengon þone haligan lichaman on mergen and feredon hine to Lundene mid ealre arwurpnisse and hine bebyrigdon on Sanctus Paulus mynstre, and þær nu God swutelaf þæs halgan martires mihta (The Anglo-Saxon Chronicle: a collaborative edition: MS E/ Ed. by S. Irvine. Cambridge, 2004. P. 69).

⁶ Anglo-Saxon Litanies of the Saints/ Ed. M.Lapidge. L., 1991.

одновременно с формированием их культов⁷. Этому обстоятельству могут быть даны разные объяснения⁸, однако, по моему мнению, житие Эльфхеаха не было написано в англосаксонский период, потому, что единственный факт, делавший Эльфхеаха святым и заключавший в себе моральный «посыл», связанный с его святостью, был широко известен. Других историй просто не требовалось. Стойкость и самопожертвование пожилого, не слишком крепкого физически человека, его стремление защитить интересы своей церковной провинции и своей страны составляли разительный контраст трусости, эгоизму и неверности большинства английских магнатов. Мужество Эльфхеаха и почти символический жест, которым он отверг разрушительную политику короля, пытавшегося откупиться от викингов вместо того, чтобы сражаться с ними, сами по себе были достаточны для англичан начала XI в., чтобы признать погибшего архиепископа святым. Именно они несли тот урок, который нужно было усвоить⁹.

⁷ Первое житие Дунстана было составлено в начале 990-х гг., а спустя 10 лет Аделард создал второе житие, адресовав его, собственно, Эльфхеаху. Житие Этельвольда было составлено Вульфстаном Вичестерским ок. 1000 г. Ситуация выглядит еще более парадоксальной в свете того, что оба эти сочинения были созданы в бурные и тяжелые (в том числе и для Церкви) годы викингских нашествий, а житие Эльфхеаха *не было* написано в относительно спокойные времена правления Кнута и Эдуарда Исповедника.

⁸ См., например: Thacker A. Cults at Canterbury // St. Dunstan: His life, times and cult. Woodbridge, 1992. P. 221-245. А. Такер, анализируя культы кентерберийских святых в перспективе их социо-политических функций, утверждает, что культ Эльфхеаха развивался и пропагандировался духовенством Собора Христа в Кентерберии в рамках их долгого соперничества с монахами располагавшегося рядом монастыря Св. Августина, которое достигло своей кульминации в последней четверти XI в.

⁹ В связи с высказанным предположением представляет интерес статья Малькольма Годдена (Godden M. Apocalypse and Invasion in late Anglo-Saxon England // From Anglo-Saxon to Middle English. Oxford, 1994. P.130-162). Анализируя эволюцию взглядов Эльфрика и Вульфстана относительно викингских нашествий, исследователь указывает, что в 1010-х гг. оба проповедника приходят к мысли, что «нападения викингов не являются ни проявлением Божьего гнева, ни предвестьем апокалипсиса, а представляют собой новый этап древней войны между

Первое Житие архиепископа-мученика было создано после нормандского завоевания, в последней четверти XI в. кантором собора Христа (Кентербери) Осберном. Некоторое представление об обстоятельствах, в которых это было сделано, можно составить на основании истории, рассказанной другим монахом из той же общины, Эадмером Кентерберийским в написанном им житии св. Ансельма¹⁰. Сама история, по-видимому, обязана своим происхождением в большей мере литературным дарованиям Эадмера, нежели подлинным событиям, но проблема, лежащая в ее основе, безусловно, реальна. Эадмер пишет о том, что в конце 1070-х гг. Ансельм, в те времена настоятель нормандского монастыря Бек, посетил Англию, чтобы встретиться со своим предшественником в этой должности, наставником и другом Ланфранком, который стал первым нормандским архиепископом Кентербери. Ансельм прожил какое-то время в Кентербери, общаясь с монахами и проводя время в приятных беседах с архиепископом на разные темы. В одной из таких бесед Ланфранк высказал ему свои сомнения по поводу святости некоторых англосаксонских святых. В качестве примера «сомнительного» святого он привел Эльфхеаха, заявив, что тот был, безусловно, достойным человеком, но не святым, поскольку он погиб «не за исповедание имени Христова, но из-за того, что не захотел выкупить себя деньгами»¹¹. Ответ, который Эадмер вкладывает в уста Ансельма, скорее демонстрирует

силами дьявола и последователями Бога» (Р. 138). Таким образом, указывает Годден, «военное и политическое противостояние» викингам «отождествляется с праведностью» (Р. 139), а «неисполнение своего воинского долга» (Р. 142) расценивается как причина Божьего гнева. Взглянув на проблему в еще более широкой перспективе, можно вспомнить, что святость (или, по крайней мере, праведность) в древнеанглийской поэзии (от «Видения Креста» до «Битвы при Мэлдоне») часто раскрываются через описание героических деяний.

¹⁰ Эадмер (ок. 1060 – ок. 1126) стал приемником Осберна в должности кантора. Он также был учеником и близким другом Ансельма Кентерберийского.

¹¹ non pro confessione nominis Christi, sed quia pecunia se redimere noluit (Eadmer. *Life of Anselm* / Ed. and transl. by R. Southern. Oxford, 1972. P. 51).

блестящее владение риторикой и приемами схоластических диспутов¹², чем предлагает реальное решение проблемы, однако Ланфранка, как пишет Эадмер, убедили эти аргументы. Он восхвалил «тонкость и проницательность ума»¹³ Ансельма и пообещал отныне почитать Эльфхеаха всем сердцем. После этого, добавляет Эадмер, Ланфранк повелел монаху Осберну «составить со всем возможным старанием историю его (Эльфхеаха) жизни и страданий»¹⁴. Независимо от того, придумал ли Эадмер полностью эту историю, чтобы выразить свое отношение к англосаксонскому прошлому¹⁵, или такого рода дискуссия между Ланфранком и Ансельмом в самом деле имела место, можно не сомневаться, что культ Эльфхеаха (как и культы ряда других англосаксонских святых) в конце XI в. стал источником серьезных проблем. Эльфхеах был одним из самых почитаемых кентерберийских святых, но урок, который несла в себе его святость, утратил актуальность. Мужество перед лицом врагов уже не было достаточным поводом для того, чтобы считать человека святым. Соответственно, возникла необходимость переработать его историю, чтобы придать ей более традиционную и приемлемую форму.

Осберн, поистине, сделал все, чтобы исполнить стоявшую перед ним задачу. Он действительно работал «со всем возможным старанием», подбирая и нанизывая друг на друга агиографические топосы. Правда, временами его повествование о событиях, приведших к гибели Эльфхеаха, путано и нелогично, из-за его стремления сочетать подлинные исторические детали, переосмысленные в духе

¹² Если опустить все логические переходы и цитаты из Писания, суть ответа сводится к тому, что Эльфхеах погиб не из-за денег, а ради справедливости, а те, кто погибли ради справедливости, могут считаться мучениками.

¹³ *subtilem perspicaciam et perspicacem subtilitatem ingenui* (Eadmer. *Life of Anselm*. P. 53)

¹⁴ *historiam vitae ac passionis eius [Aelfheah] diligenti studio fieri* (Edmer. *Life of Anselm* /Ed. and transl. by R. Southern. Oxford. 1972. P. 53).

¹⁵ Об этом см. Rubenstein J. *Liturgy against history: the competing visions of Lanfranc and Eadmer of Canterbury* // *Speculum*. 1999. Vol. 74. P. 279-309.

современной ему эпохи, и элементы традиционных агиографических сюжетов¹⁶.

Нападение на Кентербери происходит в результате сговора жестокого и горделивого «префекта» Эадрика, пожелавшего отомстить за брата, и «пиратов» Свана и Туркила, ранее захвативших пол-Англии. Знатные люди Кентербери уговаривают архиепископа бежать, но он отказывается. Когда враги осаждают город, Эльфхеах, который и ранее часто выступал в переговоры с данами, пытаясь облегчить участь их пленников, а также, проповедуя «пиратам» христианскую веру, берет на себя роль миротворца и просит осаждающих пощадить мирных жителей Кентербери. Однако его усилия не дают результата. Враги врываются в город. Эльфхеах, будучи не в силах смотреть на гибель невинных людей, выбегает из собора, где он укрылся с группой монахов, и кричит викингам: «Пощадите, пощадите! И если вы считаете себя мужами, перестаньте преследовать юношей. Невелика победа – убивать невинных младенцев, и не принесет славы война против мирных простецов. Вот я, открыто бичевавший ваши бесчестья; вот я – тот, кто пленников и всех, пострадавших от вас, утешал, оберегал, защищал; обратите лучше на меня свой гнев»¹⁷. Епископа берут в плен и держат 7 месяцев в темнице. Даны рассчитывают, что он ограбит свою Церковь, чтобы заплатить выкуп, но он отказывается. Тем временем среди данов вспыхивает смертоносная болезнь, знак Божьего гнева. Они умоляют епископа помочь им, и он исцеляет их, накормив хлебом, который он благословил. После этого даны снова предлагают ему выкупить свою свободу, заплатив 6 талантов серебра, по 50 фунтов в каждом таланте. Кроме того, архиепископ должен убедить короля заплатить

¹⁶ См. также Приложение.

¹⁷ *Parcite, inquit, parcite, et si viros vos esse cognoscitis, innocentem aetatem persequi cessate. Non est ista victoria, qua lactentium perimitur innocentia: nec laudi ascribitur, quidquid in simplices et mites bellando admittitur. En me, qui vestrae impietatis criminal libero semper ore castigavi; en qui captivos et a vobis multatos pavi, vestivi, redemi; in me vestra potius ira desaevit* (*Anglia Sacra* / Ed. by H. Whatron. Pars secundum. L. 1691. P. 135).

200 талантов, после чего между данами и англами будет установлен прочный мир. Архиепископ отказывается, заявляя, что эти притязания несправедливы, и что он «не отдаст плоть христиан на съедение язычникам»¹⁸. Даны, более других расположенные к нему, просят его поставить печать под документом, который будет разослан по всем церквям, чтобы собрать необходимый выкуп. Эльфхеах снова отказывается, говоря, что он не собирается на старости лет становиться жестоким и совершать преступное деяние, обирая паству. Разгневанные даны снова бросают его в темницу и пытаются. В одну из ночей к Эльфхеаху является искушитель в образе прекрасного ангела и предлагает освободить его из заточения. Архиепископ идет за ним, но дьявол заводит его в топи и покидает. Эльфхеах понимает, что это было искушение, раскаивается и молит Бога о прощении и помощи. Появляется истинный ангел и возвращает Эльфхеаха в темницу. Спустя недолгое время к архиепископу является св. Дунстан и открывает ему ту радость, которая ждет его на небесах, после того, как он примет корону мученичества. После этого видения цепи спадают с Эльфхеаха, и раны его заживают. Пораженные этим чудом стражники обращаются в христианскую веру. Однако другие даны, испугавшись силы епископа, срочно ведут его на суд и требуют от него золота. Эльфхеах предлагает им в ответ «золото божественной мудрости». Тогда разъяренные даны убивают его.

Причиной гибели архиепископа и в этом случае становится его нежелание обирать паству, чтобы спасти свою жизнь, но отнюдь не эта идея находится в центре внимания автора. Главным для Осберна является то, что Эльфхеах изначально *избран*, чтобы стать мучеником в соответствии с волей Бога, целью которого является дать Англии нового святого. Еще в детстве Эльфхеах «усердно просил Господа, чтобы тот указал ему, как исполнить Его волю»¹⁹. Назначение Эльфхеаха на епископскую кафедру

¹⁸ Non sit Christianorum carnes Paginis dentibus conterendes dare (Anglia Sacra. P. 138).

¹⁹ orabat sedulo Dominum, ut voluntas ejus in se fieret (Anglia Sacra. P. 123).

происходит по повелению Господа, переданному Дунстану через апостола Андрея. Сам Осберн при этом поясняет, что спор между претендентами на епископскую кафедру Винчестера закончился «не по решению людей, а согласно божественному замыслу»²⁰. Божественная воля, по мнению Осберна, проявилась и в том, что Эльфхеах занял Кентерберийскую кафедру не сразу после Дунстана, как тот хотел, а в то время, которое «к славе мученика могло его подвести»²¹. Эльфхеах осознает свое призвание стать мучеником. Он говорит знатым людям, которые уговаривают его бежать из осажденного Кентерберии: «Когда, взвешивая прежние труды, размышляю я о вечном божественном воздаянии, кажется мне, что лежит мой путь далеко по иной дороге... Блажен я, если мне выпадет случай умереть за дело, ради которого стремились отдать жизнь все мученики Христовы»²². В этом контексте отказ архиепископа выкупить себя прочитывается, скорее, как воплощение его личного желания умереть и исполнить волю Бога, нежели как проявление мужества в безнадежных обстоятельствах. Какой же смысл вкладывал Осберн в эту историю? Несколько раз в тексте противопоставляются унижение Англии и триумф архиепископа-мученика. «Но Бог обращает во благо человеческое зло, и то, что, что они (люди) замыслили в своем жестокосердии, он предназначал для возрождения последующих поколений»²³. Таков, как кажется, главный моральный урок «новой» святости Эльфхеаха. Несомненно, в Англии спустя 30 лет после Нормандского завоевания это «послание» было актуально.

Как можно заключить из имеющихся свидетельств, культ Эльфхеаха процветал в Кентерберии вплоть до конца XII в., когда он был потеснен культом другого архиепископа-

²⁰ non humano ingenio, sed divinitatis consilio (Anglia Sacra. P. 136).

²¹ eum ad martyrii gloriam provehere possent (Anglia Sacra. P. 128).

²² Longe, inquit, alia mihi via gradiendum puto; dum praeteritos mecum labores reputans, aeternam Dei retributionem cogito... Sed beatum me, si tali in causa mori contingar; pro qua ut morentur elaboraverunt omnes Christi Martyres (Anglia Sacra. P. 133-134).

²³ Sed qui hominum malis bene utitur Deus, quod illi ad testimonium crudelitatis, hoc ille parabat ad restaurationem posteritatis. (Anglia Sacra. P. 136).

мученика – Томаса Беккета (который, кстати сказать, упоминал Эльфхеаха в последней своей проповеди). Тем не менее, переработки жития Эльфхеаха, составленного Осберном, были включены в два известных позднесредневековых английских собрания житий. Собрание, известное под названием «Новая легенда Англии»²⁴, было, как сейчас считается, составлено Джоном, викарием церкви Тайнмута в сер. XIV в. и переработано позднее монахом-августинцем Джоном Капгрейвом (1393-1464). Текст Жития Эльфхеаха, помещенный в нем, представляет собой слегка сокращенный вариант сочинения Осберна²⁵. Эти сокращения, с моей точки зрения, представляют некоторый интерес. Первое, что привлекает внимание, это отсутствие фрагмента о пребывании Эльфхеаха в Риме, хотя не вполне ясно, на каком именно этапе он был исключен. Мне, однако, кажется более любопытным планомерное исключение упоминаний о взаимодействиях Эльфхеаха с вне-церковным миром. В тексте Капгрейва нет фразы, которую я привела выше в качестве «урока» святости Эльфхеаха, как она виделась Осберну. Опущена речь Эльфхеаха, в которой он говорит о своем предназначении к мученичеству²⁶. Если у Осберна мученичество Эльфхеаха предстает как исполнение Божественного замысла, обращенного ко благу будущих поколений англичан, то в версии Капгрейва представлен, скорее, *личный* путь человека к святости, *нужной* в первую очередь ему самому. Лишь обретя эту личную святость *вне мира* он становится способен быть заступником для других²⁷.

²⁴ Это собрание было опубликовано в нач. XVI в. Уинкином де Уордом. Следует отметить, что именно сокращенный текст из «Новой легенды», а не первоначальный текст Осберна, опубликованный в *Anglia Sacra*, был позднее перепечатан в голландистских *Acta Sanctorum* и, затем, в *Patrologia Latina*.

²⁵ См. также таблицу 1.

²⁶ Эпизод, в котором кентерберийская знать уговаривает Эльфхеаха бежать, пропущен полностью.

²⁷ В связи с этим можно вспомнить о том, что для духовной атмосферы второй половины XIV – первой половины XV в. характерно осознание и резкая критика обмирщения Церкви, а также поиски путей к Богу в рамках личной религиозности.

«Южноанглийский легендарий», написанный на среднеанглийском языке, сохранился в различных версиях более чем в 50 рукописях, датируемых периодом с кон. XIII по кон. XV в. Самая ранняя рукопись, включающая житие Эльфхеаха, датируется временем ок. 1300 г. Его часто представляют как английский аналог «Золотой легенда» Якова Ворагинского, и в рукописях с ним часто соседствуют тексты рыцарских романов и других произведений «светской» литературы²⁸. В основе стихотворного жития Эльфхеаха, включенного в состав «Южноанглийского легендария», также лежит текст Осберна, но переработан он в ином ключе²⁹. История Эльфхеаха до его пленения данами рассказана очень бегло; нет ни одного развернутого описания его благочестия и святости; из качеств отмечены только его мудрость и ученость³⁰. Об осаде Кентерберри сказано в нескольких строчках. Основное содержание поэмы составляет рассказанная во всех деталях история искушения Эльфхеаха дьяволом, возвращения архиепископа в темницу и мученичества, поводом к которому становится вовсе не отказ архиепископа заплатить выкуп, а обращение многих людей после того, как цепи чудесным образом упали с Эльфхеаха, и раны его мгновенно исцелились. В версии «Легendarия» епископа убивают в городе, под плач жителей, побив камнями, «как святого Стефана»³¹. История Эльфхеаха в таком варианте оказывается историей героя (рыцаря, можно сказать), который преодолевает искушение и обретает небесную славу. Но речь идет не только о личном подвиге. Подвиг совершается ради Англии. Дьявол, притворяющийся божественным посланцем, говорит Эльфхеаху, что тот

²⁸ Современные исследователи называют в качестве характерных особенностей «Легendarия» его патриотизм, особенный интерес автора к английским святым и английской истории, а также ко всему диковинному и чудесному. (См. например: Bennett J. The Oxford history of Medieval Literature. Vol. 1. Part 1 / Ed. and compl. By D. Gray. Oxford, 1988. P. 60-62).

²⁹ См. Таблицу 1.

³⁰ No tonge ne may telle al is wisdom ne his lore (The South English Legendary / Ed. by C. d'Evelyn. Oxford, 1956. Vol. 1. P. 150).

³¹ Ibid. P. 154.

должен бежать, «чтобы спасти Англию»³². А рассказ о мученичестве Эльфхеаха завершается словами: «И так он принял мученичество во имя нашего Господа и из любви к Англии...»³³. Идеал героя, совершающего подвиг ради своей родины, как мне думается, вполне соответствовал настроениям в Англии времен правления Эдуарда I.

После Реформации большинство святых, и среди них Томас Беккет, подверглись осмеянию и осуждению. Эльфхеах избежал этой участи. В 1563 г. пуританский мыслитель Джон Фокс включил рассказ об Эльфхеахе в свою «Книгу Мучеников»³⁴ представлявшую собой, по сути, неофициальный протестантский мартиролог. Интересно, что Фокс опирается все на то же житие, составленное Осберном³⁵. Для Джона Фокса Эльфхеах – идеал пастыря. Еще будучи отшельником в Бате он прославился по всей округе своими талантами и добродетелями, и многие хотели вверить себя его *пасторскому попечению*. Его назначил на кафедру Винчестера архиепископ Кентерберийский, «который был тогда примасом всей Англии», но с согласия обеих соперничавших групп. Церковь Винчестера при нем стала предметом восхищения всего королевства, и затем архиепархией Кентербери он управлял «с большой честью для себя»³⁶. Во время вторжений данов Эльфхеах «проявляет поразительные решительность и мужество»³⁷, выкупая пленников и обращая данов в христианство. Когда враги захватывают город, архиепископ «спешит навстречу опасности и просит врагов пощадить людей и принять его в качестве жертвы»³⁸. Даны бросают его в темницу и подвергают пыткам, добиваясь, чтобы он заплатил выкуп

³² For to saui Engeland (Ibid. P. 151).

³³ And in his manere ymartred was in oure Louerdes name for þe loue of Engeland (Ibid. P. 154).

³⁴ Fox J. Book of martyrs. Detroit. 1853. P. 80-82.

³⁵ Он даже сохраняет, правда без подробностей, упоминание о том, что Эльфхеах получил палий в Риме у папы, и называет имя Папы – Иоанн XVIII.

³⁶ with great honor to himself (Fox J. Book of martyrs. P. 81).

³⁷ acted with great decision ad courage (Ibidem).

³⁸ he hastened into the midst of the danger, and begged the enemy to spare the people, and accept of himself as a victim (Ibidem).

или открыл, где находится сокровищница его церкви, но Эльфхеах молчит. Во время суда он призывает судей оставить свою религию и дурные обычаи и принять истинную веру; после этого разъяренные язычники, не дожидаясь конца слушания, убивают его. Таким образом, для Фокса Эльфхеах – образец епископа, для которого на первом месте стоят интересы паствы и проповедь слова Божьего.

Именно в этом качестве – идеального священнослужителя – Эльфхеах появляется в церковных историях и житиях в следующие два столетия, причем и у англиканских, и у католических авторов.

Джереми Колльер (1650-1726), теолог и епископ, отказавшийся приносить присягу Вильгельму Оранскому как королю, опубликовал свою «Церковную историю Великобритании» в 1708-1714 гг. Эльфхеаху он посвятил несколько страниц из почти тысячи, составляющих этот труд, но они, тем не менее, достойны внимания. В основе истории, рассказанной Колльером, лежит все тот же текст Осберна. Но автор дополняет и перерабатывает его, расставляя по-своему акценты и изменяя некоторые реалии.

Так, описывая пребывание будущего архиепископа в Бате, Колльер противопоставляет благочестие Эльфхеаха, пастыря и ученого, и развратность монахов. Во время выборов на епископскую кафедру Винчестера у Эльфхеаха есть своя «партия», которая одерживает победу благодаря поддержке Дунстана. Рассказывая о деятельности Эльфхеаха на посту архиепископа Кентерберийского, Колльер пишет, что Эльфхеах собирал много поместных соборов, на которых обсуждались церковные и *государственные* дела, в том числе меры, способные остановить продвижение данов. Во время осады Кентерберии знатные люди говорят Эльфхеаху, что его смерть будет потерей для *общества*³⁹. Но сам архиепископ, сознавая, по всей видимости, грешность человеческой природы и невозможность спасения своими силами, говорит: «Бессмертие – столь большая привилегия, что человек должен держаться за нее на любых условиях. И кто же не возлюбил смерть теперь, когда Бог соизволил

³⁹ public loss (Collier J. An ecclesiastical of Great Britain. L. 1840. P. 493)

послать нам столь почетный призыв войти в иной мир»⁴⁰. Эльфхеах отвергает мир и жаждет не столько мученичества, сколько смерти, вполне в духе пуританской доктрины. Далее Эльфхеах вспоминает о своих деяниях, которые могут навлечь на него ненависть данов. Если во всех предыдущих версиях истории Эльфхеаха его главной «виной» оказываются или обращение данов в христианство, или защита своей паствы, Колльер особенно подчеркивает тот факт, что Эльфхеах честно и бесстрашно критиковал *нравы* данов. Архиепископ понимает, чем ему это грозит, но таков его долг. Он настаивает на том, чтобы остаться в городе и подчиниться «закону Провиденья»⁴¹. Эльфхеах наставляет жителей Кентербери, приводя им в пример древних мучеников, дает им причастие и поручает их Божественной защите. Пытаясь остановить данов в их зверствах, Эльфхеах заявляет, что нет никакой чести в том, чтобы убивать слабых и беззащитных, и если враги хотят, чтобы их запомнили, они должны убить его, человека, который обращал их соплеменников и порицал их. Фрагмент о требовании выкупа практически повторяет житие Осберна, однако, сообщая о том, что Эльфхеах отказался платить данам, Колльер называет его «заботливым прелатом и патриотом своей страны»⁴². Колльер ничего не говорит о долгом заточении Эльфхеаха; даны, получив первый отказ, пытаются архиепископа, а затем князя, изрубив его секирами, а потом побив камнями.

Трудно избавиться от ощущения, что Колльер «вписывает» в историю Эльфхеаха реалии и внутренние конфликты своего времени, рисуя портрет идеального епископа из числа «неприсягнувших».

В связи с вышесказанным интересно посмотреть, как выглядит житие Эльфхеаха в «католической версии». В 1756-1759 гг. католический священник и агиограф Альбан Батлер

⁴⁰ Immortality is so great a privilege, that a man ought to grasp at it upon any terms whatsoever: but now, since God is pleased to give us so honorable a call into the other world, who would not be in love with dying? (Ibidem).

⁴¹ the order of Providence (Collier J. An ecclesiastical of Great Britain. L. 1840. P. 493)

⁴² charitable prelate and a patriot of his country (Ibid. P. 494).

(1710-1773) опубликовал ставшее классическим собрание «Жития древних отцов, мучеников и главных святых», в которое вошло, в числе прочих, житие Эльфхеаха.

У Батлера Эльфхеах, сын богатых родителей, оставляет мир в ранней юности, «боясь ловушек богатства»⁴³. В монастыре Эльфхеах ведет крайне аскетическую жизнь, но «желание большего совершенства все время говорило ему, что он еще не начал жить для Бога»⁴⁴. Назначение на винчестерскую кафедру произошло против его воли, а узнав, что его избрали архиепископом Кентерберийским, Эльфхеах, который «содрогался под прежним бременем, был еще более испуган при мысли о новом, однако вынужден был согласиться»⁴⁵. Интересно, что, описывая деяния Эльфхеаха, Батлер ничего не говорит о том, что тот проповедовал данам и обращал их. Архиепископ заботится только о своей пастве. Тем не менее, Батлер сохраняет эпизод, в котором Эльфхеах исцеляет данов от смертельной болезни, дав им хлеб, который он благословил. Умирая, Эльфхеах говорит данам, что их власть не продержится долго в Англии. По моему мнению, Батлер, так же как и Колльер, рисует портрет образцового священнослужителя, но такого, каким он виделся английскому католику XVIII в. Он не говорит о том, что Эльфхеах обращал данов, поскольку в его время католические священнослужители в Англии были лишены возможности открыто проповедовать свою веру, однако они могли, как они считали, доказывать ее истинность, совершая действительные таинства (ср. эпизод с исцелением). Хотел ли Батлер также и сказать устами Эльфхеаха, что положение католической церкви в Англии в недалеком будущем изменится?

Нельзя не сказать в заключение, что архиепископ Эльфхеах, святой, сменивший за прошедшее тысячелетие

⁴³ Fearing the snares of riches (Butler A. The lives of the principal fathers, martyrs and other principal saints. Vol. IV. Edinburgh, 1789. P. 201).

⁴⁴ His desire of greater perfection taught him always to think that he had not yet begun to live to God (Ibidem).

⁴⁵ trembled under his former burden, was much more terrified at the thought of the latter: but was compelled to acquiesce (Ibid. P. 202).

немало «одежд», живет среди нас и по сей день. Джордж Кари, архиепископ Кентерберийский (1991-2002), в своей речи, произнесенной 19 апреля 1991 г., в день памяти святого, заявил, что пример Эльфхеаха учит нас тому, что «Церковь не может стоять в стороне, когда свобода и достоинство человека находятся под угрозой». В предисловии к переводу на английский язык Жития Эльфхеаха переводчица пишет о «печально знакомой нам реалии» захвата заложников. Она указывает на то, что пример Эльфхеаха напоминает нам о тех ценностях, «которые остаются на пороге третьего тысячелетия столь же значимыми, какими они были на пороге второго: нравственная и физическая стойкость перед лицом ужасных страданий, ощущение человеческого братства на уровне всего человечества и обостренное чувство справедливости»⁴⁶ (см. Приложение). Как мне кажется, дальнейшие комментарии излишни.

Приложение

Основные сюжетные элементы средневековых повествований об Эльфхеахе.

«Житие» Осберна	«Южноанглийский легендарий»
Детство. Благородное происхождение. Желание стать монахом.	Благородное происхождение.
Поступление в монастырь Дирсхед. Отшельничество в Бате. Возникновение вокруг Эльфхеаха общины.	Поступление в монастырь. Отшельничество в Бате. Основание монастыря.
Наказание грешного монаха.	
Проблема с выбором епископа Винчестера. <i>Панегирик. Св. Дунстану.</i> Дунстан молится и ему является апостол Андрей,	Вопрос о выборе епископа. Явление апостола Андрея Дунстану. Указание на

⁴⁶ Osbern's life of Alfege / Transl. by. F.Shaw. 1999. P. 23.

который указывает на Эльфхеаха.	Эльфхеаха.
<i>Всеобщая радость по поводу избрания Эльфхеаха.</i>	
Деятельность Эльфхеаха на посту епископа Винчестера. Его достоинства.	
Смерть Дунстана. Он хотел видеть Эльфхеаха своим преемником, это желание исполняется лишь спустя 8 лет.	Избрание Эльфхеаха архиепископом Кентерберийским.
Эльфхеах едет за паллием. Его грабят по дороге в городе, где он остановился на ночлег. После отъезда в городе начинается пожар. Поняв, что это Божья кара, жители догоняют архиепископа, он возвращается и унимает пламя, а они отдают ему вещи.	
<i>Эльфхеаха в Риме с почетом принимает Папа. Эльфхеах чудесным образом узнает о смерти своего преемника на кафедре Кентербери, и сообщает об этом.</i>	
Деятельность Эльфхеаха как архиепископа.	
Пираты Сван и Туркил	Нашествия данов на

приходят в Англию и захватывают себе земли. Король Этельред – «скорее монах, нежели воин». Эльфхеах пытается освободить пленных и проповедовать христианскую веру врагам.	Англию. Слабость и мягкость короля Этельреда. Тяготы, которые выпали на его долю, объясняются тем, что он получил власть в результате убийства, совершенного его матерью.
<i>Дьявол замышляет погубить Эльфхеаха.</i>	
Эдрик – человек низкого происхождения, но красноречивый и гордый – становится префектом. Конфликт между Эдриком и жителями Кентербери. Эдрик просит помощи у данов, и они вместе осаждают Кентербери.	Дан Киркель посылает своего брата Эдрика, чтобы тот захватил Кентербери. Кентерберийцы убивают Эдрика. Киркель идет мстить.
<i>Знать Кентербери просит архиепископа покинуть город, но он отказывается.</i>	
Эльфхеах ободряет жителей Кентербери. Он также обращается к данам и просит, чтобы они пощадили мирных жителей.	
Даны поджигают город и жители, оборонявшие стены, убегают, чтобы потушить свои дома. Осаждающие врываются в город, грабят, убивают мирных жителей.	
Эльфхеах, находившийся в окружении монахов, вырывается от них и бежит к данам, предлагая им захватить его, а не неповинных ни в чем людей.	Эльфхеах предлагает свою жизнь взамен жизней мирных жителей. Даны берут его в плен, но убивают всех.

<i>Эльфхеаха проводят по городу в цепях. Даны предлагают всем пленникам заплатить выкуп.</i>	
Эльфхеаха 7 месяцев держат в темнице.	Эльфхеах проводит более полугода в темнице.
Среди данов вспыхивает смертоносная болезнь. Испуганные, они обращаются к Эльфхеаху за помощью. Эльфхеах призывает их к покаянию и исцеляет хлебом, который он благословил.	
Эльфхеаху предлагают выкупить свою жизнь и свободу. Он отказывается. Тогда его подвергают пыткам, <i>требуя, чтобы он уговорил короля заплатить выкуп.</i>	
Искушение дьявола, который предлагает Эльфхеаху бежать. Эльфхеах идет за ним, и тот заводит его в топи.	Искушение дьявола, который предлагает Эльфхеаху бежать. Он заводит Эльфхеаха в топи.
Ангел появляется и возвращает Эльфхеаха назад в темницу.	Ангел появляется и возвращает Эльфхеаха в темницу, сказав ему, что он должен принять мученичество.
Появление св. Дунстана, который обещает Эльфхеаху корону небесной славы. Цепи спадают с архиепископа, его раны исцеляются.	Появление св. Дунстана, который обещает Эльфхеаху корону небесной славы. Цепи спадают с архиепископа, его раны исцеляются.
<i>Стражники, видя чудо, обращаются в христианскую веру.</i>	Народ сбегается к темнице, чтобы посмотреть на это чудо.
Испуганные даны ведут	Даны, испуганные столь

Эльфхеаха на суд и требуют от него золота. В ответ на это Эльфхеах предлагает им «золото божественной мудрости».	великой силой, спешат предать Эльфхеаха смерти.
Разъяренные даны начинают бить Эльфхеаха. Он молится за себя, за своих убийц и за сынов Церкви, которых он препоручает Христу. Они из пиратов добывает Эльфхеаха, ударив его по голове.	Эльфхеаха ведут по городу и люди плачут, видя его страдания. Его побивают камнями, как св. Стефана. Один из данов добывает Эльфхеаха топором.
Тело Эльфхеаха пытаются утопить в реке, но уверовавшие даны не позволяют это сделать. Весло, обрызганное кровью святого, расцветает. Тело Эльфхеаха переносят в Лондон.	Тело Эльфхеаха пытаются утопить в реке. Весло, обрызганное кровью святого, расцветает. Тело Эльфхеаха переносят в Лондон, а потом к Кентерберии.

Литература

- Anglo-Saxon Litanies of the Saints/ Ed. *M.Lapidge*. L., 1991.
- Bennett J.* The Oxford history of Medieval Literature. Vol. 1. Part 1 / Ed. and compl. By D. Gray. Oxford, 1988.
- Butler A.* The lives of the principal fathers, martyrs and other principal saints. Vol. IV. Edinburgh, 1789.
- Collier J.* An ecclesiastical of Great Britain. L. 1840.
- Eadmer. Life of Anselm / Ed. and transl. by *R. Southern*. Oxford, 1972.
- Fox J.* Book of martyrs. Detroit. 1853.
- Godden M.* Apocalypse and Invasion in late Anglo-Saxon England // From Anglo-Saxon to Middle English. Oxford, 1994. P.130-162
- Osbern's life of Alfege / Transl. by *F.Shaw*. 1999.
- Rubenstein J.* Liturgy against history: the competing visions of Lanfranc and Eadmer of Canterbury // *Speculum*. 1999. Vol. 74. P. 279-309.
- Thacker A.* Cults at Canterbury // *St. Dunstan: His life, times and cult*. Woodbridge, 1992.
- The Anglo-Saxon Chronicle: a collaborative edition: MS E/ Ed. by *S. Irvine*. Cambridge, 2004.
- The South English Legendary / Ed. by *C. d'Evelyn*. Oxford, 1956. Vol. 1.